

Сначала Джейк активировал «Предсказание», чтобы получить идеальный план. Его время реакции еще не было достаточно хорошим, чтобы следовать за своим Теневым Проводником во время смертельной битвы. Его действия были бы слишком медленными, слишком запоздалыми, чтобы адекватно реагировать на противника.

Однако ему просто нужно было знать первый ход. Один ход, одно убийство — таков был его план с самого начала.

Появился Путь, открывающий идеальное движение для исполнения. Теневой Проводник на долю секунды опережал его движения, но оставался совершенно неподвижным, добавляя еще больше стресса.

Джейк пытался сосредоточиться, заставляя себя делать долгие вдохи. Увидит ли он сегодня утром солнце или нет, полностью зависело от его самообладания.

Через несколько минут, которые казались ему бесконечными, Теневой Проводник наконец показал некоторые изменения. Наконец ему показали движение. Чистый и эффективный удар, при идеальном исполнении мгновенно убивающий мыш-мутанта.

Движение сначала казалось простым, но оказалось странно сложным. Для правильного выполнения требовалось хорошо натренированное тело и отличная координация. Любой желающий мог посмотреть обучающее видео в Интернете, объясняющее, как исполнить фигуру брейк-данса или технический жест из хореографии. Но многие ли смогли сделать это правильно с первого раза? Такова была текущая ситуация Джейка.

Чтобы добиться успеха, ему нужно было быть более сосредоточенным, чем когда-либо. Три недели тренировок со всевозможными странными движениями наконец-то обрели смысл. Помимо физической подготовки, которую это обеспечивало, это готовило его тело к ответу на команды Теневого Проводника.

Ужасное полупрозрачное существо продолжало игнорировать его, слишком занятое своей добычей. Джейк мог видеть, как куски плоти пережевывались челюстью существа, а затем скользили по пищеводу, пока зверь глотал.

Пищеварение было ужасно быстрым, проглоченная пища растворялась в желудке монстра, а затем в тонком кишечнике, как шипучая таблетка в стакане воды. После этого питательные вещества поступали в кровоток, достигая каждой клетки тела за несколько ударов сердца. Джейк не мог поверить своим глазам.

Хуже того, он мог видеть, как тело существа меняется каждую секунду. Сначала это было не очевидно, но через несколько минут пиршества стало немного по-другому. Оно стало немного больше, но ничего лишнего. С другой стороны, его когти стали на целый сантиметр длиннее и казались острее, чем когда-либо прежде. В глазах монстра также пульсировало странное серебристое сияние.

Это было слишком для нервов Джейка. Он стиснул зубы и принял меры. Не было права на ошибку, и он был настолько сосредоточен, что чувствовал, будто проживает сцену в замедленном темпе.

Он позволил себе наклониться вперед, затем, когда его тело образовало угол в 30° с землей, он изо всех сил толкнул ногами, чтобы наброситься на свою цель. В то же время он рванул вперед с поднятым ножом, целясь в шею. Если бы ему это удалось, зверь был бы обезглавлен одним ударом. Если бы он потерпел неудачу, он был бы сам по себе.

И он потерпел неудачу. Когда он был менее чем в пятидесяти сантиметрах от своей первоначальной цели, мышь настороженно посмотрела на него. Ее рот все еще жевал и был полон крови, но на ее морде были только свирепая ярость и злоба. Абсолютно никакого страха не чувствовалось, только нескрываемое пренебрежение к существу, потревожившему ее во время трапезы.

Прежде чем Джейк успел что-либо понять, его нож вонзился в плечо мертвого серийного убийцы, а не в намеченную цель. На этот раз без брызг крови, жертва была полностью обескровлена. Мышь уже полностью высосала его.

В ответ мышь прыгнула ему на лицо, уклонившись от смертельного удара, скрутив собственную шею, как змея. На долю секунды Джейка охватило отчаяние, и он подумал: «Все кончено». Затем его рефлексy взяли верх, и, вспомнив напрасную смерть предыдущего нападавшего, он поднял обе руки, чтобы защитить лицо и шею.

Существо ударило не в голову, а в его левую руку, а затем откусило первый кусок мяса в пределах досягаемости его челюсти. Мышь обладала жевательной силой, сравнимой с тигриной, и будь зверь немного крупнее, он, вероятно, оторвал бы его руку.

Вместо этого он сохранил руку, но зубы грызуна вошли в его бицепс, остановившись при контакте с плечевой костью. В то же время проклятая тварь вцепилась, как золотоискатель, в руку миллиардера, терзая его изодранную руку своими когтями.

Теневой проводник теперь был бесполезен, а боль Джейка была такой пароксизмальной, что он все равно не смог бы обратить на него внимание.

Но, как ни парадоксально, в своем страдании и чувстве беспомощности он самым банальным, но ужасно действенным образом отреагировал на этот плотоядный эрзац коалы, принявший его руку за ствол дерева.

— Ты слезешь с меня, кусок дерьма?! Джейк закричал с необузданной яростью, вырывающейся из глубины его души.

Переулок был узким, и он оказался в ловушке между двумя стенами слева и справа. Он врезался в ближайшую стену и нанес самый сильный удар левой рукой наотмашь за всю свою жизнь.

Внешняя сторона его руки на полной мощности врезалась в бетонную стену, а мышь послужила его подушкой безопасности. Первый удар расшатал зубы монстра. Второй удар заставил монстра завизжать от боли, избавив Джейка от его собственной. При третьем ударе грызун отпустил и сполз по стене, наполовину потеряв сознание.

В следующие несколько минут Джейк выпустил все свое разочарование за последние несколько недель. Он пинал и пинал мышь, как футболист пинает футбольный мяч для пенальти.

После первых нескольких ударов существо перестало кричать навсегда. К сожалению, тело все еще рефлекторно дергалось время от времени, и Джейк не собирался оставлять места на волю случая. Он продолжал бить, пока монстр не превратился в мелкую кровавую кашу, разбрызганную по стене.

В момент безумия он не заметил, как уведомления Оракула прокручивались одно за другим. Только его инстинкты выживания управляли его телом, и они говорили ему продолжать, пока

он не будет уверен, что враг уничтожен. И с таким монстром-мутантом он мог ожидать чего угодно, традиционная логика не обязательно была хорошим советчиком, когда имеешь дело с инопланетянами.

Наконец, по прошествии неисчислимого времени, когда он так запыхался, что не мог стоять прямо, мягкий и успокаивающий голос Си зазвенел в его ушах.

[Ты можешь остановиться, Джейк. Дигестор мертв.]

Измученный физически и морально юноша не заметил в этот момент странной энергии, испаряющейся из трупа и всасываемой через его браслет. Если бы он мог видеть это явление, то описал бы его как своего рода серебристый поток света.

Если бы его зрение было еще лучше, и он мог бы увеличивать и уменьшать масштаб в несколько квинтиллионов раз, он мог бы обнаружить, как эта энергия формирует своего рода код. Энергетический код, как ДНК, был биологическим.

Но поскольку эти странные символы непрерывно поглощались его браслетом, они бесконечно сжимались, теряли свою структуру и снова становились чистой энергией.

Мгновение спустя Джейк наконец переступил порог своей двери. Наполовину съеденный труп преступника и раздавленный труп мыши он оставил посреди переулочка. Если прохожий обнаружит место бойни на следующий день, у него будет посттравматический синдром.

Джейк продезинфицировал, затем перевязал рану, которая снова начала чертовски болеть, когда уровень адреналина понизился. После этого он рухнул на диван, выглядя потерянным. Та ночь определенно была слишком насыщенной для него. Хруст на этот раз, казалось, почувствовал огорчение своего хозяина и побежал к нему, обнюхивая его окровавленные ботинки, только для того, чтобы, наконец, свернуться калачиком у него на коленях и удовлетворенно мурлыкать.

Джейк не был уверен, но мог поклясться, что кошка узнала запах мыши на его теле. Проклятая штуковина была кошмаром и для владельца, и для кошки, и знание того, что она исчезла, очень успокаивало их умы. Но только кота.

Что же касается Джейка, то он не мог отделаться от мысли, что таких мутировавших монстров, как этот, в одном только Новом Париже должны быть тысячи. Несколькими неделями ранее мышь уже была достаточно храброй, чтобы атаковать бездомных кошек, но еще недостаточно смелой, чтобы атаковать его, человека. Та ночь все изменила.

Теперь у него было доказательство того, что эти чудовища больше не боятся ему подобных, а это означало, что любая прогулка по Новому Парижу теперь была вопросом жизни и смерти. Он не мог отгораживаться дома, если хотел продолжать тренироваться, но безоружные дни остались позади.

Оружие дяди Калена было доставлено некоторое время назад. От пистолетов до штурмовых винтовок, от военных ножей до катаны из нанотрубочного волокна, он был достаточно экипирован, чтобы противостоять целой армии.

Теперь пришло время узнать, что за уведомления мелькали перед его глазами во время его смертельной схватки.

<http://tl.rulate.ru/book/39413/2264766>